

Часть 4. Тёплая осень.

Прошла неделя, другая. Пролетел сентябрь и уже к концу подходил октябрь. Мы иногда созванивались с Таней, но она по – прежнему, откладывала свой приезд. Моя мошонка давно уже зажила и я не чувствовал никаких последствий и часто подумывал чтобы снова её вскрыть и вынуть яички в следующий приезд сестры.

Таня позвонила среди рабочей недели и попросила её встретить. Я обрадовался и тут же отпросился на часок. Автобус пришёл вовремя. Вытолкнув сначала большую сумку, следом за ней вышла моя сродная или двоюродная сестра. Я был рад и подхватив сумку и взяв её за руку чтобы было удобнее спускаться с высоких ступенек автобуса.

– А что в сумке такое громоздкое – поинтересовался я.

– Обещали заморозки и похолодание. Взяла тёплую одежду – ответила Таня.

Так мы дошли до дома и я оставив её побежал на работу. Сестра знала, где что, и могла спокойно обходиться без меня, пока я был на работе. Я не мог дождаться, когда закончится рабочий день чтобы скорее прийти домой и пообщаться с сестрой. По дороге домой я вспомнил о своём желании, которое долго вынашивал в голове и позвонил Семёну. Он удивился, но не отказал и назначил встречу на завтра.

Вечер дома прошёл в спокойной обстановке и я не решился сразу с порога снова раздеться перед сестрой. Для меня это всегда было таким испытанием, и наступала такая нерешительность, словно я делал это в первый раз.

Вечером, когда ложились спать, и сестра уже лежала на своей кровати под одеялом, я снова как бы само собой получилось, стянул с себя штаны и оказался голым.

– Извини – только и сказал я.

Мы какое то время смотрели телик и во время рекламы перекидывались короткими фразами. Как я уснул, я не помню, так как утром рано вставать и мне надо было на работу.

Проснувшись, я наносил дров, чтобы сестра утром протопила печи, и тихо ушёл на работу.

Таня ещё спала, а может просто делала вид, что спит. Не хотела ставить меня снова в неудобное положение и заставляла меня лишний раз извиняться за мой вид. Ведь я всегда спронея делал всё голышом не взирая на погоду и то что рядом на соседней кровати спала она.

На работе, ближе к обеду позвонил Семён и я отпросившись не надолго вышел к нему. Мы отъехали на машине за деревню, и я объяснил ему, что я хотел бы. Выслушав меня, он снова обработал мошонку, на втыкал уколов, чтобы обезболить и выждав небольшую паузу, разрезал мошонку снизу вверх до самого основания члена. Одним словом, разделил её надвое. Затем подрезав мошонку снизу по краям, вокруг обеих яичек оставив всего пару сантиметров на которых висела половинка мошонки. Так же он проделал и со второй половинкой мошонки, что вместе с яичками висели и болтались два лоскута сморщенной кожи. Затем он обработал так, чтобы не проступала кровь и сказал.

– В паху есть подкожные карманы, если что куски мошонки чтобы не болтались, можешь спрятать в них и он, взяв одну половинку мошонки, затолкал её внутрь, а потом проделал то же самое, со вторым куском мошонки, и под моим членом стали болтаться только одни яички

на коротких канатиках.

– Семён, а вытянуть их можно побольше. – спросил я.

– На сколько, больше. – поинтересовался он.

– Я не знаю, как можешь – ответил я невнятно.

Семён взял в руки одно яйцо и стал тянуть его, и оно стало свисать всё ниже и ниже и опустилось сантиметров на десять ниже первого, что даже член и головка не прикрывали его. То же самое, он проделал и со вторым яичком.

– Ну что, так пойдёт – спросил он.

– Здорово – воскликнул я.

– Если ускочат снова, то сам можешь осторожно их вытянуть. Только не оторви их – посоветовал он.

– А зашить эту дырку нельзя, чтобы грязь туда не попала – спросил я.

– Можно конечно, только тогда мошонку надо будет совсем отрезать, а иначе не срастётся – пояснил Семён.

После небольшой паузы он добавил.

– Могу часть зашить, а остальное медицинским пластырем залепить для безопасности.

– Давай – согласился я.

Семён попросил придержать канатики и развёл их в разные стороны. Сделав несколько швов, начиная с самого низу, он отстриг болтающиеся нитки и залепил шов пластырем. Затем отрезал полоску пластыря телесного цвета и аккуратно залепил разрез в том месте где ещё не было зашито а видны были края мошонки заворачивающиеся во внутрь. Получилось аккуратно и ровно, и даже после пары шагов пластырь держался, словно это часть мошонки и было его почти незаметно. Только болтающиеся на канатиках яйца и свисающие чуть ниже головки члена придавали моему паху необычный вид. Я поблагодарил друга и он сказал.

– Соблюдай рекомендации и постоянно промывай яйца, чтобы не засохли, а остальное ты знаешь.

– Обязательно – ответил я.

– Позвонишь если что – спросил Семён.

– Да, конечно – ответил я.

День тянулся очень медленно. Мне не терпелось снова поразить своим видом сестру, и в тоже время я боялся. Как она снова воспримет мой необычный вид. А вдруг она возьмёт и обидится и уедет или вообще устроит скандал.

Я иду домой и в мыслях всякая всячина. Я сам возбуждён от своего вида но не знаю как это воспримет Таня. Придя домой я решил не шокировать её сразу, а пусть снова как бы случайно увидит когда я буду ложиться спать и переодевшись, я дома ходил в спортивных штанах.

Управившись с делами, мы сидели дома, так как за окном пошёл снег, первый снег в этом году. На улице было тепло и тихо и так спокойно, но не у меня на душе. Меня всего от волнения просто колотило и лихорадило.

Вдруг погас свет, и Таня спросила меня.

– Что это? Часто у вас такое бывает?

– Не так часто, но бывает – ответил я.

Мы сидели в комнате чуточку освещённой белизной падающего снега, и разговаривали, и Таня вдруг спросила меня.

– Серёжа, а ты часто голышом, вот так бегаешь?

Я удивился, ведь до этого, она ни разу про мои прогулки не спрашивала так открыто, просто принимала меня таким, каким я себя перед ней демонстрировал, немного ругала, но относилась вполне спокойно, как будто то, её это не касалось.

– Да, часто, если не занят и есть свободное время – ответил я.

– А можешь мне рассказать, куда ты ходил нагишом – спросила Таня.

– Часто гулял по лесу, мог и до соседних сёл прогуляться. Ходил по улице и по трассе который ты приехала ко мне – ответил я.

– Тебя могли многие видеть – взволнованным голосом спросила она.

– Да могли, но я успевал прятаться – ответил я.

– Я могу понять, что в лесу ты мог спрятаться, а на улице, кругом дома и люди а по дороге машины ездят – интересовалась Таня.

– Я же по улице ночью ходил когда не мог заснуть а все уже спали и по трассе тоже – пояснил я поняв почему она волнуется так.

– Тогда понятно – уже более спокойно ответила сестра.

Рассказав пару случаев, как я прогуливался по улице, а потом по трассе я взглянул на часы, подсветив их фонариком.

– Похоже, что сегодня не включат, кто в темноте полезет искать, что случилось. – сказал я.

– А у тебя хоть свечки то, есть? – спросила Таня.

– Где то были, сейчас поищу и я взяв спички чиркнул и стал рыться в ящике и вскоре откопал небольшую порядка десяти сантиметров свечку.

– Вот – и протянул её сестре.

– Да, запас невелик – сказала она и поставив её на блюдце зажгла фитиль.

В комнате сразу стало светло, и можно было разглядеть, что и где. Таня встала и вышла во двор, а я поставил чайник на газ. Вернувшись, минут через пять, Таня сказала.

– На улице то как хорошо!

– Да, погода просто чудесная – согласился я.

– Серёж, а в такую погоду ты тоже гулял голым? – спросила сестра.

– Да и много раз, но не всегда так получается, чтобы было тепло, и валил снег, и не было ветра – ответил я.

Свечка медленно таяла у нас на глазах и мы, попив чаю, молча смотрели, как она угасает. Снег ещё больше усилился, и когда свечка совсем погасла, я сказал.

– Больше зажигать нечего, разве что фонарик, если вдруг нужно будет – и положил его из тумбочки на стол ближе к сестре.

Мы разделись в полной темноте и легли по кроватям, но спать не хотелось. Мы перекидывались фразами, и спустя может час, или больше Таня предложила.

– Серёжа, что то бессонница мучает, может, погулять сходим?

– Это к перемене погоды, но я, не против, перед сном прогуляться – ответил я.

Первой встала с кровати Таня и стала одеваться. Я долго думал, сидя на краю своей кровати, свесив вытащенные яйца и решил, что это шанс проявить себя перед сестрой в новом виде.

Когда сестра оделась. Я встал и натянув кроссовки а на голову нащупав надел шапочку и взяв в руки фонарик вышел за ней следом. Увидев меня в таком виде при слабом свете снежной белизны, она спросила.

– Ты что так хочешь идти?

– Да, рассказать то рассказал, теперь подтвердить надо – с юмором в голосе ответил я.

– Не боишься, что увидят. Время то не такое уж и позднее – спросила сестра.

– Нет, у нас на улице после девяти вечера редко кого встретишь, а сейчас уже одиннадцатый идёт – ответил я.

– Не отморозишь – с намёком и усмешкой в голосе поинтересовалась Таня.

– Нет, привычные – ответил я понимая что в такой темноте при снегопаде она не могла ничего разглядеть и мы направились к калитке.

Я вышел на улицу и оглядевшись по сторонам нет ли кого то тоже смело направился вдоль по дороге. Таня шла за мной следом, но потом догнала меня, и мы шли рядом. Чтобы не создавать лишнего шума разговаривали в полголоса и то не постоянно. Снег продолжал идти и Таня спросила меня.

– Не могу понять как это тебе не холодно. Снег идёт и на градуснике минус один.

– Я привык всегда дома и во дворе ходить так, а потом систематически обливаюсь холодной водой и в снегу купаюсь. Закаливание и мне иной раз в такую погоду даже жарко становится.

– Понятно – ответила Таня

Мы шли дальше, и вот уже миновала середина села. Поворот улицы вокруг озера и развилка на остановку в сторону трассы.

– Куда дальше пойдём – спросила сестра.

– Мне всё равно, куда скажешь – ответил я.

После этих слов Таня пошла прямо вдоль по улице. Она всё ещё не могла поверить что ночью идёт по пустынной улице а рядом с ней её брат голышом. Я тоже в это не верил но это случилось и мы шли когда рядом друг с другом когда я забегал вперёд а когда услышав шум прятался Таня уходила вперёд и убедившись что меня никто не увидит, вылезал из укрытия и догонял её. Вскоре мы оказались на краю села. Снег ещё больше усилился, и видимость была не более сорока – пятидесяти метров, а там за снежной пеленой могло быть, что угодно и мы повернули обратно. Идти пришлось медленнее и постоянно прислушиваться. Вот и мой дом. Таня вошла в калитку, а я проследовал за ней следом. Я даже на время забыл про то, что у меня не болтается больше мошонка и войдя в дом щёлкнул выключатель. Но свет не загорелся и тут мы оба вспомнили, что он погас несколько часов назад.

Поставив воду на газ и чайник тоже, мы стали готовиться ко сну. При слабом свете фонарика, батарейки которого уже садились мы попили чай и я сев в тёплую воду прогрел свои яйца и попу, а потом, обработав их раствором который дал мне Семён, лёг в свою кровать. Таня уже была в своей постели и похоже заснула. Я тоже лёг и вскоре заснул. Я знал что на работу можно не спешить так как всё равно делать будет нечего из – за отсутствия света, но сестра это не знала. Я не вставал и спал дольше обычного. Таня проснулась и глянув на часы увидела что я сплю и встав с кровати и накинув халат хотела было подойти ко мне и разбудить меня но увидев болтающиеся меду ног мои яйца без мошонки резко остановилась. Я хоть и не спал, но делал вид что сплю. Таня немного постояла видно разглядывала меня и подняв свалившуюся с меня простынь укрыла меня ею, а потом ушла на кухню. Поставила на газ чайник, так как свет ещё не включили и чем – то, брякнув, произнесла.

– За соня вставай, на работу проспал.

Я потянулся и издав самому непонятный звук, сел на кровать свесив ноги и спросил.

– А сколько время?

– Половина девятого уже – сказала Таня.

– А свет включили уже – снова спросил я.

– Ещё нет – ответила сестра.

– Ну тогда можно ещё поваляться – ответил я и рухнул на кровать.

Спали мы не больше четырёх часов и само собой не выспались. Таня спросила про работу, и я ей всё объяснил.

– А что я тогда зря чайник кипятила – таким удручающим голосом произнесла она.

– Хорошо, уже встаю – ответил я, и с заспанными глазами, не выспавшись, так и выкатил голышом на кухню, чтобы умыться.

Таня, проходя мимо, кидала на меня любопытствующие взгляды, но ничего не говорила.

Умывшись, я сразу стал одеваться на работу, а после завтрака ушёл. Мне не хотелось самому об этом заводить разговор и навязывать его сестре, но и сестра не хотела на этих моих чудачествах заострять внимание и пропускала это, словно её не касалось. Но иногда любопытство брало верх, и она поглядывала в мою сторону.

Свет включили около десяти часов и я ушёл на работу. Вернувшись вечером я уже не стесняясь разделся и пока сестра накрывала ужин на стол я накинув на себя старую телогрейку принёс домой дров и затопил обе печки, а когда взял ведро и хотел идти за водой, Таня окликнула меня.

– Я подметала, а ты снова намусорил.

– Извини, сказал я – и взяв веник немного наклонившись стал подметать сам не понимая откуда он взялся, ведь я разулся и по дому ходил только в носках и тут я что то глянул себе между ног и увидел что все мои яйца в земле и прилипшем к ним мусором.

Тут я понял, когда приседая, я почувствовал какой то непонятный холодок. Оказалось, что накладывая снизу поленицы дрова себе на руку, я так низко присел, что мои яйца просто легли на землю, и к ним прилипло полно всякого мусора.

– Не боишься, что когда –нибудь забудешь и приморозишь, а вставать станешь и оторвёшь всё – хихикнув, произнесла Таня.

Я подмёл весь мусор у обеих печей и вышел на улицу. Следом принёс воду два ведра на завтра. На этом мои уличные дела закончились. Хотя с улицы уходить мне не хотелось, было так тепло и немного подтаявший снег прилипал к ногам. На градуснике было около нуля. Мы легли рано и решили отоспаться, а утром я ушёл на работу пока сестра спала. Так прошло два дня и вот вечером идя домой, я попал снова под снег. Домой пришёл словно снеговик.

– Ну и погода – сказал я с порога.

– Что снова метёт – спросила Таня.

– Да снег пошёл не шуточный, если так будет сыпать, утром по колено навалит – ответил я.

Управившись с делами и снова повеселив сестру своими грязными яйцами, когда носил дрова в дом, подмёл пол, постоянно поворачиваясь к сестре задом, чтобы она могла видеть мои болтающиеся на канатиках шарики.

– Может, прогуляемся, а то спать не хочется – сказала сестра, когда время подходило к девяти вечера.

– Я не против – бодро ответил я и встав с кровати как был голышом побрёл в коридор.

– Ты что так пойдёшь – спросила сестра.

– Да, а что – ответил я коротко.

– Тебе виднее – сказала сестра, не объясняя мне ничего, так как знала что это бесполезно.

Видимость была раза в два меньше чем в прошлый раз. Мы шли осторожно и иногда еле разглядывали в сплошной стене падающего снега соседние дома, если в них не горел свет.

Приходилось прислушиваться и я часто отставал от сестры. На развилке снова Таня спросила меня

– Может, сегодня не пойдём по улице?

– А куда тогда – спросил я.

– Ну хотя бы до остановки – предложила она.

– Я не против, тем более что там домов почти нет – согласился я.

Мы шли уже рядом, и я не прятался, так как слева и справа от дороги был пустырь. На трассе даже не было видно огней проезжающих машин, а может, они вообще не проезжали. Мы подошли к остановке и посмотрев по сторонам удивились.

– Вот это снегопад, никогда такого не видела – сказала Таня.

– Да, у нас давно так снег не валил – согласился я.

Не было видно даже домов нашей деревни из – за плотного снегопада. Хорошо хоть ветра не было, а то точно замело бы всё.

– НЕ замёрз – поинтересовалась сестра.

– Нет конечно, даже немного жарко – ответил я.

– Может, тогда по дороге до леса прогуляемся. – предложила она и я согласился.

Мы вышли с остановки и посмотрев в одну и другую стороны пошли по трассе убедившись что нет машин. Так за разговором мы отошли довольно далеко, и Таня спросила меня.

– Серёга, тебе точно не холодно?

– Нет, я же сказал что это моя любимая погода.

– Тогда, может, ещё погуляем, и мы пошли дальше пока сквозь снег не заметили тусклый свет.

– машина – сказала взволнованным голосом Таня.

– Вижу, – ответил я и быстро сбежал с грейдера в кювет, спрятавшись за сосёнкой. Снега было уже много порядка пятнадцати – двадцати сантиметров и мне пришлось взять в руку болтающиеся яйца, чтобы они не опустились в снег. Заодно и согрел их, а когда машина еле – еле проползла мимо, то мы вылезли и пошли дальше. Часов у нас не было и мы даже не знали сколько времени. Даже прилегающие к трассе небольшие леса, было еле заметно, и Таня спросила.

– А мы не заблудимся?

– Нет, конечно, если с дороги не свернём – ответил я.

Так мы дошли до развилки и прочитав название села которое находилось от трассы в семи километрах, по просьбе сестры повернули назад. Таня испугалась и за меня и то, что мы ушли от дома слишком далеко. Свёрток от нашего села находился в одиннадцати километрах. Теперь нам нужно было это пройти обратно. Шли молча, и я видел, что Таня устала, и как то пытался заговорить с ней, но не всегда мог услышать от неё ответ, и тогда задав каверзный вопрос, я услышал её возмущённый ответ.

– Таня, больше не уговаривай меня на такие длинные прогулки – сказал я.

– Нет – нет, я не устала, просто захотелось помолчать и подумать, погода располагает – ответила она.

Мы шли некоторое время молча, как вдруг снова увидели впереди свет. Мы снова спрятались и переждали, пока мимо пройдёт большой грузовик. Дальше снова шли и снова прятались, так как снег стал реже вылить, и видимость стала больше. Мы не успели пройти и половины пути как снег совсем перестал. Таня взглянула на меня и спросила.

– Что будем делать, как ты дальше то пойдёшь?

– Пойдём, пока никого нет, а там посмотрим – ответил я.

Так мы прошли ещё два – три километра, и вот уже вдаль показалось знакомое поле, и остановка, которую было видно издалека из – за яркой окраски.

– Вроде добрались – сказал я, как Таня вдруг меня одёрнула, и показала рукой в сторону трассы сзади.

Я оглянулся и увидел, как дорогу чистит грейдер, и мы быстро забежали в лес. Пережить пришлось с полчаса, пока трактор прошёл мимо и исчез за поворотом. Дальше мы шли уже довольно легко так как ноги не проваливались в снег и пересидев пару раз проезжающие мимо машины добрались до остановки. Переведя дыхание и осмотревшись вокруг, мы решили добираться до дома, пока совсем не стало светать. Таня ушла вперёд, чтобы взять дома одежду и принести мне, а я пошёл за ней следом. Местами снега выпало более тридцати сантиметров, словно его какая то сила закручивала в это место. Вскоре сестра скрылась из вида а я продолжая прятаться шаг за шагом только добирался до середины села как вдруг услышал шум трактора и понял что у нас в селе тоже стали чистить улицу. Нужно было, куда – то срочно прятаться и я забежал в заброшенный дом. А когда увидел как Таня с пакетом идёт по улице окрикнул её и одевшись мы удачно добрались до дома. Там отдышавшись, Таня отругала меня, а я, быстро собравшись, поторопился, чтобы не опоздать на работу. Ближе к обеду мне позвонила Таня и сообщила неприятную новость.

– Серёж, я после обеда уезжаю домой, извини, что не дождалась тебя с работы. Дела срочные. Остаток дня я думал и ругал себя, что это из – за меня Таня срочно уехала и обиделась на меня. Какие только мысли мне не приходили в голову. Даже забыл позвонить Семёну, чтобы он мне заштопал назад мошонку и вспомнил об этом только ближе к выходным. Дважды пытался позвонить сестре но телефон был в не зоны доступа и я вообще расстроился и в тоже время испугался когда мой телефон зазвонил спустя три дня. Я сидя на работе за столом даже подпрыгнул от испуга, а когда увидел что звонит Таня быстро выбежал на улицу чтобы наш разговор никто не слышал и мы долго с ней болтали и я понял что я тут совсем не при чём. Её действительно вызвала срочно дочь. Таня пообещала, что приедет обязательно, и мы продолжим наши прогулки. Это было такое счастье, что я был сам не свой весь вечер и долго не мог уснуть.

Продолжение дальше...